

03.02.98

Домогоаров Александр

Милый друг по имени Де Бюсси

ИМЯ НА АФИШЕ

Комс. правда - 1998 -
3 февр. - с. 4

«Роковому мужчине» Александру Домогоарову от блондина до bruneta один шаг

Нельзя сказать, что к титулу нового секс-символа сам лауреат театральной премии «Чайка» отнесся с большим восторгом. Ему больше хотелось бы получить какую-нибудь другую премию. Не «Самый роковой мужчина», а «Самый потрясающий актер», например. Но только - Боже упаси! - не «самый красивый». При этих словах красавец мужчина (что правда!) Александр Домогоаров начинает тихо звереть. Он до сих пор надеется, что за приятной внешностью кто-нибудь разглядит наконец и кое-что дельное. И поэтому просит написать о себе так: маленький блондин весом 110 килограммов...

Краткая справка.

Александр Домогоаров, актер Театра имени Моссовета. Он же - Жорж Дюруа из спектакля «Милый друг» по Мопассану, он же - Марат из «Моего бедного Марата», он же - граф Де Бюсси в новой «Графине де Монсоро». Ему 34 года, рост 186 см, строен, сероглаз. Когда злитесь, глаза становятся зелеными, что шокирует кинооператоров - зритель такого хамелеонства не понимает. Не привлекался. Не судим. Не свободен. Женским вниманием, как вы сами понимаете, не обижен тоже.

Получая «Чайку», Александр Домогоаров тяжело вздохнул - как вздыхает всегда, когда ему предлагают очередную роль героя-любownika. «Ну почему, почему опять я, а не кто-нибудь еще?» - почти стонет он каждый раз. «Ну, понимаешь, там герой весь из себя такой...», - простоудушно отвечают ему. А он, мятежный, может быть, из всех сил мечтает когда-нибудь сыграть Квизимодо.

Кроме внешности, Саше Домогоарову не повезло с тем, что он - москвич и что ему никогда не пришлось пробыть из какого-нибудь там Тмутараканска.

- У меня было очень благополучное детство, прекрасные родители и брат, который на десять лет меня старше, - он декан кафедры гидравлики Московского авто-

дорожного института. Как он меня в детстве долбал задачками: «Из пункта А в пункт Б»!.. Отец ворчал: «Какой из тебя педагог, если ты не можешь даже научить младшего брата?» А тот совершенно искренне шипел в ответ: «Он - дебил, понимаешь?»

Отец был директором «Союзаттракциона», и потому я мечтал стать гонщиком на аттракционе «Бесстрашный рейс» в Парке культуры. Но в десятом классе брат сказал: «Раз ты такой тупой - пойдешь ко мне в МАДИ». И точка. А какой МАДИ, если я физику перестал изучать еще в шестом классе? И пошел в «Шепку».

- Ты от главной темы, между прочим, не отходи. Все равно всех в первую очередь интересует твоя личная жизнь и количество разбитых девицких сердец.

- Не скажу ни за что.

- Хорошо, давай тогда выстроим портрет женщины, которая могла бы тебе понравиться. Определим, так сказать, рамки достоинств.

- Да нет таких рамок. Естественно, я смотрю на внешность, вижу рост, ноги, лицо, волосы, глаза. Но общаться-то с женщиной начинаешь не из-за этого! Совсем же другое ищешь... Я, например, как-то вел «Осенний бал» с Клаудией Шиффер. Она безумно красива, как картинка, причем в жизни еще красивее, чем на фотографии. Я смотрел на нее и... абсолютно ничего не чувствовал! Там, на сцене, ее улыбки были ее работой.

- Ты можешь назвать себя зунчиком по жизни?

- Жаловаться, в общем, не на что. Вроде бы все у меня было: я могу перечислить десяток не самых плохих ролей, все время нахожусь в замате - театральном и киношном, но это все не носило оттенка серьезности, все было не то. И

Красавец мужчина Александр Домогоаров изображает окровавленного Де Бюсси.

вдруг все переворачивается с ног на голову: в театре выходит «Мой бедный Марат», потом «Милый друг», потом «Графиня де Монсоро» на телевидении, вручают «Чайку» и в придачу ко всему приглашают в Польшу!

- Зачем?

- Представь себе, играть агамана казачьей сотни! Это Ежи Гофман, один из четырех польских классиков, делает фильм по книге Сенкевича «Огнем и мечом». Колоссальный национальный проект, там две мужские главные роли, и одну из них предложили русскому артисту.

С поляками - вернее, с их краской для волос - была связана другая забавная история. Я снимался в небольшой роли в фильме «Что сказал полковник», ради которой мне осветлили волосы. Друзья меня оборжали: «Блонда ты наш...» И тут возникает Гофман. Еду на пробы, мне говорят: «Все очень здорово, но ты нам нужен черным». Я тогда и предлагаю: давайте, дескать, я пройду пробы таким, какой есть, вы меня пенками как-нибудь замажьте. Замазали - и стал я болотно-зеленым... Они говорят: старичок, делать нечего, будем красить. Так я пре-

вратился в жгучего bruneta. Лечу в Москву, буквально несколько часов между рейсами. Звоню ассистенту: приехал, дескать, но есть одна проблемка - я brunet. Она в шоке: «Когда же мы тебя красить-то будем?» «В самолете», - храбро говорю я. Прилетаем в Афины, первое, что делаем, - идем краситься. Не берет. Польская краска оказалась сильнее греческой. В общем, какую-то паклю соломенную в конце концов сотворили. Возвращаюсь в Москву, два дня передыхаю - опять в Варшаву. Поляки увидели мою голову и вежливо говорят: «Будем красить снова»...

- У тебя есть какие-то свои индивидуальные примечки обольщения женщин?

- Вот сейчас прямо сяду и все расскажу... Что же ты меня заставляешь делать?

- Ну подари хоть один ненужный, зачем тебе столько при твоём-то обаянии?

- Нет, ребята, это моя кухня. Хотя... Запиши и передай товарищу: с женщинами надо разговаривать. Читать им стихи. Петь серенады...

- ...И еще иногда совершать красивые безумства. С тобой такое бывает?

- Случается. Но потом я каждый раз тоскливо думаю: «А зачем?»

- А вы циник, сударь...

- Да я не об этом. Недавно вот гнал на машине из Суздаля, опаздывал на репетицию в театр. И думаю: ну я сейчас как покажу класс! 220 километров! 240! И вдруг у меня на табло как все огни замигали... Открываю капот - сразу два ремня порвались. Вот тогда-то я и подумал: «Боже, а если бы я погиб на дороге всего в двухстах километрах от Москвы»... Зачем?

Галина САПОЖНИКОВА.

Редакция благодарит организатора-продюсера Адольфа Кайса за помощь в организации интервью.